

МЕЧТА ВАХТАНГОВА

Израиль, 1963, Израиль.

К 80-летию со дня рождения

но в душе народной, то, что не угадано в сердце народа, — никогда не может быть драгоценным».

Неистребимая радость жизни жила в сердце Вахтангова. Снедаемый мучитель-

Е. Б. ВАХТАНГОВ.

ным недугом, он творил искусство, озаренное щедрым солнцем. Дни его были уже сочтены, когда заканчивал он свою блистательную, заразительно веселую, искрометную и озорную «Принцессу Турандот». Спектакль этот — улыбка Вахтангова. Чудесная, добрая, неповторимая и, увы, последняя, прощальная улыбка, с которой ушел он из жизни. Улыбку эту оставил мастер своим ученикам, напоминая им, как нужно людям солнечное, духоподъемное искусство, проникнутое жизнеутверждающим чувством оптимизма.

Немного спектаклей поставлено Вахтанговым и немного сыграно им ролей —

ведь он отдал советской сцене так мало лет своей жизни. И все же как много успел он дать театру, своим многочисленным ученикам, какое богатейшее наследие оставил после себя! Путь его не был безошибочным во всем, свободным от каких бы то ни было противоречий. Но противоречия эволюции взглядов художника не заслоняют главного в нем. Под воздействием новой действительности, которую он так чутко воспринимал. Вахтангов неизбежно пришел бы на позиции социалистического реализма, как пришли к ним Станиславский и Немирович-Данченко.

Вахтангов видел, понимал, чувствовал могучую жизненную силу сценического реализма, ведущего к глубокому постижению смысла и сущности воспроизводимых на сцене жизненных явлений, к психологической и социальной достоверности изображаемых характеров. Он видел, понимал, чувствовал и захватывающую поэзию истинной театральности, неотразимую силу ее эмоционального воздействия. В совершенстве умел он придавать всему происходившему на сцене законченную, предельно выразительную, безошибочно выкованную красивую и яркую театральную форму.

Ему мало было быть в искусстве только художником, он был в нем настоящим гражданином, человеком благородных нравственных устоев, всегда помнившим о своей ответственности и перед искусством и перед народом. Он жил большой и страстной мечтой о революционном театре, об искусстве, обращенном к народу.

Ему не пришлось осуществить свои мечты, сделать все, что было задумано им. Но после него остался театр его имени, театр его учеников, возглавляемый ныне Рубеном Симоновым. Этому театру — одному из лучших и интереснейших наших театров — и суждено достойно осуществить все завещанное Вахтанговым его мечты и уроки. Вахтангов сказал, какими бы ему хотелось видеть своих учеников: «Растите, да так, чтобы за вами не угнаться». И мы повторяем сегодня эти слова: Растите, вахтанговцы, да так, чтобы гордился вами народ наш.

Н. АБАЛКИН.

С какими большими масштабами времени связана теперь наша молодая театральная культура! Давно уже позади столетие со дня рождения Немировича-Данченко. Только что отпразднован вековой юбилей Станиславского. А сегодня в театральном календаре еще одна большая дата — 80-летие со дня рождения выдающегося режиссера и актера Евгения Вахтангова.

Знаменательные эти даты говорят о многом. Как не вспомнить сейчас, что в ряду самых первых строителей и зачинателей советского театра были талантливейшие художники, крупные мастера сцены, выросшие и воспитанные на лучших прогрессивных традициях реалистической культуры прошлого. Они стали затем, уже в советские годы, живым и прекрасным олицетворением преемственности в развитии русского искусства. Драгоценное и животворное художественное наследие века минувшего они принесли в наш новый век, рожденный великой пролетарской революцией, положив прочное начало и новому театру.

Вахтангов был любимым питомцем Станиславского и Немировича-Данченко. Из родного мхатовского гнезда поднялся он в первый свой самостоятельный и дерзновенный полет к вершинам большого искусства. С любовью, с надеждой и гордостью следили создатели Художественного театра, как их птенец, расправив свои сильные, молодые крылья, уверенно и смело набирал высоту.

Первые страницы славной летописи советского театра навсегда связаны с именем Вахтангова, всеми своими помыслами обращенного к жизни, к народу, к революции. Страстно верил он в новую жизнь, мечтал быть ее верным и вдохновенным певцом, но гордую и радостную песню о могучей силе народа, свершившего великую революцию, сложить ему так и не пришлось. Слишком рано оборвался его полет.

Но самое главное для художника он успел все же сказать: «Чтобы одержать победу, художнику нужна Антеева земля. Народ — вот эта земля». «Только народ творит, только он несет и творческую силу и зерно будущего творения. Грех перед своей жизнью совершает художник, не черпающий этой силы и не ищущий этого зерна». «То, что не подслуша-